Уточнив подробности, узнал, что примерно один или два месяца назад количество животных в лесу резко поубавилось. Животина словно с ума начала сходить, устроив на ровном месте массовое переселение, к чему племя дикарей было совершенно не готово. Не сказать, чтобы они и так жили хорошо, а тут ещё и основной источник мяса вдруг начал делать куда-то ноги.

Затем произошло что-то с водой. Гоблины начали ей периодически травиться, и никто первое время не мог понять, в чём проблема и почему всем резко стало плохо, пока шаман не соизволил обратиться к духам и напрямую спросить, что происходит. Духи воды ему в этом плане очень подсобили.

Рассказ гоблина привёл меня к шальной мысли, что было бы неплохо пойти в той речке искупаться.

На этом их проблемы только начались. Ещё через какое-то время недалеко от их племени начали ходить авантюристы, что относились к ним пусть и не как к гоблинам из мультиков, где у многих эльфиек роль чисто эпизодическая, но и положительной её назвать было нельзя: агрессивный нелюдь всё равно оставался агрессивным нелюдем. Выкашивать-то не выкашивали, а под горячую руку всё равно попасться могли.

Ситуация стала совсем плачевной, когда из глубин леса к ним начала захаживать нежить.

И вот тут-то меня немного накрыло.

Когда речь зашла про нежить, во мне словно что-то перемкнуло. До этого радостные мысли о том, что меня сможет отправить на покой профессионал своего дела, разбились о то, чем некроманты занимаются в самую первую очередь: тревожат мёртвых. Лишают их воли и, превратив в собственные марионетки, заставляют вести жалкое существование рабов, которых не может спасти даже смерть.

Запоздало пришёл к мысли, что у меня определённо была какая-то странная форма ПТСР.

— Куда, говоришь, идти? — почувствовав, что думать стало неприлично легко, поинтересовался.

Шаман, испытывая к моему неожиданному воодушевлению явно обратные эмоции, затрясся, начав быстро шептать себе что-то под нос. Среди фраз слышались ругательства.

Определённо, вёл крайне занимательную беседу с духами.

— Ы-ы-ы, где-то на севере, Кир-доно! О-от трёх до п-пяти дней пути! К-как раз н-недалеко должно быть поселение звероловцев, духи говорят, что они, скорее всего, примут вашу помощь!

Услышав упоминание звероловцев, непроизвольно вырвалось:

Значит, здесь и лисодевочки есть...

— Что? — выпучил глаза старый гоблин.

Я это вслух сказал?

— Что?..

Шаман, видя непонимание на моём лице, сделал морду кирпичом, решив не играть с судьбой.

...нет, действительно, что не так-то?..

На вопрос, происходило ли что-то глобальное в последнее время, шаман не смог конкретно ответить, ибо духи были ещё сами не уверены, но что-то определённо происходило в королевстве демонов.

Я, в принципе, уже догадывался, что. Заметку в голове на всякий случай сделал. Узнай об этом ещё хотя бы дня два назад, то уже побежал бы туда со всех ног.

Уточняющие вопросы касательно местной географии шаману мозг загрузили сильно выше нормы, из-за чего я решил не настаивать, сам прекрасно понимая, каково это — чувствовать себя отсталым овощем, которому это, между делом, нравилось, и которого вдруг заставили думать. По поводу «Системы» он тоже больше ничего особого сказать не мог — она просто была, есть и будет. Как для живого мешка с костями нормально, что он дышит, так и для этого яркого мира нормально слышать голос роботизированной шлюхи в голове.

Единственное, удалось узнать, что разумные существа не совсем одинаково воспринимают «знание», которое даёт система. Кто-то слышит один голос, у кого-то буквально визуализируется картинка перед глазами, кто-то воспринимает изменения оттенками запахов или просто подсознательно знает, какой у него «уровень» с «навыками». Возможно и нечто среднее. Даже голос может отличаться. В моём случае он роботизированный, из-за соответствующих подсознательных ассоциаций.

Интересно, чего уж. Жаль, что она редкостная тварь.

Разобравшись с вопросом направления и получив дополнительную пищу для размышлений, которой мой активизировавшийся мозг уже не так сильно боялся, перво-наперво решил всё же чуть лучше изучить вопрос речки. «Восприятие энтропии» молчало до тех пор, пока я, ведомый начавшим возвращаться ко мне любопытством, не залез в воду, решив немного искупаться.

Практические эксперименты показали, что когда я заставлял свой мешок с костями функционировать как обычное человеческое тело, то оно активнее реагировало на поступающие раздражители, пусть мне и было на них по-прежнему плевать.

— Ы-ы-ы, жёсткое мясо понять причина? — жизнерадостно у меня спросил Ырдык.

Этот доброжелательный общительный парень намного меньше напоминал гоблинов, чем многие мои знакомые из прошлой жизни.

— Примерно, — погрузившись в приятную прохладную воду, лениво ответил. — Лучше вам эту воду не пить пока...

Особенно после того, как в эту воду с головой залез я.

Когда заставлял своё тело «жить», меня чаще клонило в сон. Как ни странно, связь между сознанием и мешком с костями у меня какая-то была. Сон и близко не компенсировал желаемое, однако немного позволял отвлечь уставшее сознание от насущного.

С водой действительно было что-то не так и она немного пропиталась запахом смерти, силой смерти. Другое дело, что это был всего лишь едва ощутимый привкус, который я напрочь игнорировал, пока не позволил себе с головой погрузиться в это близкое душе чувство.

Утолив проснувшееся любопытство, напоследок вежливо попросив шамана в меня попробовать

кинуть фаерболл, на что получил столь же вежливый отказ, я, не став разбираться в причинах и следствиях ссыкливых жителей аниме-мира, направился на встречу с некромантом, к которому у меня возникло несколько вопросов.

Как оказалось чуть позже, вопросы были не только у меня.

На этот раз я не стал усложнять себе путь избеганием протоптанных троп, воспользовавшись услугами чужих ног. Мои босые шпатели не чувствовали дискомфорта, идя по голой земле, но переступить через бесчисленные корни и камни было занятием монотонным, времязатратным и крайне неблагодарным, пусть моё тело и не планировало показывать, что устало.

Да, как же, сейчас! Мешок с костями, который может существовать без каких-либо физиологических потребностей, включая необходимость в работе собственных органов, нуждался в отдыхе, смешно.

Единственный отдых, в котором я на самом деле нуждался — ментальный. Но его никто не спешил мне предоставлять.

Уже на второй день пути ненавистная мной вселенная вознаградила меня за это мимо проезжающей небольшой повозкой, в которой ютились путешествующие авантюристы. На самом деле, это была моя первая встреча с по-настоящему разумными существами с того момента, как я решил капитулировать из крайне недружелюбного мёртвому места.

Втягиваться в окружающую тусовку мне совершенно не хотелось. Увы, это был тот случай, когда попал по работе в незнакомый коллектив, с которыми общаться хотелось разве что на уровне нейтральных смайликов в социальных сетях спустя пять дней тотального игнора, но нужно упорото (я ничего не перепутал) делать вид, будто ты жизнерадостный живчик, что каждый день ищет общения и новых приключений.

К счастью, в такие крайности мне уходить не нужно было.

Не считая управляющего передвижным транспортом ископаемого, от которого тянуло не только грязными носками, но и вполне конкретным запахом приближающейся смерти, чьи глаза были настолько сощурены, что у меня на полном серьёзе появились предположения о его сверхъестественных способностях в области сенсорики, в повозке было ещё три человека.

Точнее, два человека и одна зверолюд...ка.

Двое молодых парней, лет двадцати на вид, и девушка — выглядела на лет семнадцать-девятнадцать, но тут смерть ногу сломит определить. Понять её расовую принадлежность удалось удивительно легко: когда из головы торчит два кошачьих уха, все вопросы как-то сами собой отпадают. Хвост, торчащий из-за спины, выступал добивающим фактором.

Меня они приняли достаточно дружелюбно, пусть я и видел, что им было со мной находиться некомфортно. Особенно кошкочевочке.

...интересно, её когти достаточно острые, чтобы вспороть мне шею?..

— К-как вас зовут, повторите, пожалуйста?.. — сконфужено улыбнулся светловолосый парень.

— Кирилл.

— З-значит Кир... Ирр?

— Кирилл.

Ребята, которым и так некомфортно было со мной находиться, пристыжено опустили голову. Подслушивавший нас перевозчик решил вставить свои пять копеек:

— Кай Ир!

...он там напрочь глухой?

Видя, как помрачнело моё и так не особо жизнерадостное лицо, молодняк принялся проводить мозговой штурм.

— Кирли? — аж покраснев от напряжения, выдал первый.

— Кирири? — не отставая от своего светловолосого товарища, вызвал у меня усталый вздох второй.

Кошкодевочка думала дольше всех.

— Кир-лир? — задумчиво предложила она.

У беловолосой кошкодевочки за спиной был хвост, который чуть ли в узел не сворачивался от одного нахождения рядом со мной. Как ни странно, у зверолодей животное начало было сильнее, чем у людей.

Оно им шепчет, что что-то не так, даёт намеки на то, что случайный полуголый мужик по среди леса — это странно. Попочуйка у людей тоже работает, но точно немного не так.

— Ки-рилл, — чувствуя, что начинаю терять терпение, повторил.

Группа из трёх авантюристов переглянулась, чувствуя моё недовольство. Кошкодевочка нахмурилась, её белые уши опустились.

— Нам очень жаль! Возможно, Кил Рир?!

Обожаю удивительный язык этого мира. Я прямо чувствую, как на него влияли обычные японские школьники на протяжении поколений, превратив его в нечто совсем странное и непонятное.

Я потёр глаза.

— Можно просто Кир.

Надо было видеть, с каким облегчением они все выдохнули. Этот мир лишил меня сначала покоя, а теперь и полного имени. Что дальше?

Ребята представились, как Рен, Исао и Руру. Достаточно быстро весёлая кошкодевочка начала рассказывать, что Исао назвали в честь одного из прошлых героев, и он хотел бы когда-нибудь повторить его великий подвиг. Из-за того, что мы разговорились (я, правда, больше молчал, слушая, что легко компенсировала говорливая кошкодевочка), настроженность ребят стала

заметно слабее, пусть и подсознательную опаску ко мне испытывал каждый, видимо, скидывая это на то, что перед ними сидит полуголый мужик, неизвестно что забывший в лесу.

— Вы тоже авантюрист, Кир-сан? — достаточно вежливо спросила у меня кошкодевочка. Насколько я понял, на разницу в возрасте здесь обращали внимание, а выглядел я точно уже не на двадцать. — Возвращаетесь с тяжелого задания?

— В какой-то степени, меня действительно можно назвать авантюристом, — покачал я головой. — Но, скорее всего, мы говорим про разные вещи. Это профессия?

— Вы не знаете, кто такие авантюристы?! — выпучил глаза Исао.

У него сейчас столь сильно порвался шаблон, что мне даже стало его немного жалко.

На самом деле, мне плевать.

— Я у вас больше проездом, — улыбнулся я дружелюбно, из-за чего ребята вздрогнули. — Не могли бы просветить меня?

Кошкодевочка, у которой хвост был уже близок к капитуляции, борясь с внутренними противоречиями, натянула на лицо всю ту же непосредственную улыбку и принялась рассказывать, подарив просто океан полезной информации:

Как я и подозревал, опираясь на свои сомнительные знания азиатских мультиков, авантюристы здесь были явлением крайне распространенным, и особенно стали в последнее время, когда активность монстров резко увеличилась, предвещая начало нового цикла рождения следующего Короля Демонов. Рангов у авантюристов не один и не два.

Первый ранг — железный. В принципе, большая часть авантюристов, что просто пошли подзаработать сборкой трав и уборкой на улице.

Второй ранг — медный. Охотники на не шибко опасных, как для сверхлюдей со странной «системой», животных, по типу волков или медведей. Если эти волки и медведи сами не прошли какую-то эволюцию класса, естественно.

Третий ранг — серебряный. Здесь ребята уже могли похвастаться высокими уровнями (какие уровни — высокие, не уточнили), устраивали полноценную охоту на монстров и группой могли зачищать полноценные подземелья.

Четвёртый ранг — платиновый. Считался среди авантюристов и простых обывателей вершиной, к которой могли подняться лишь единицы. До них, как правило, добирались медленно лишь долгоживущие расы. Платиновые авантюристы были достаточно сильными, чтобы расчищать подземелья в одиночку, и лишь какие-то совсем уж аномально-большие — с группой поддержки.

По поводу подземелий я решил не спрашивать, просто приняв их существование как факт.

Пятый ранг — алмазный. Этот ранг здесь считали уже легендарным. Абсолютное большинство Героев считались сильными алмазными авантюристами, поэтому сказать, какой силой они обладают, деревенская кошкодевочка затруднялась.

Наконец, теоретически существовал ещё один уровень предполагаемого Первого Призванного Обычного Японского Школьника (сокращенно ППОЯШ, но это для личного использования),

который здесь все считали больше рекламным ходом, чем реальным рангом:

Шестой ранг — божественный.

Тут дополнительных объяснений и не требовалось.

Организация авантюристов, кажется, протянула свои сети по всему миру — начиная от королевства людей Киралис (а это они нормально выговаривают, да?!), где призывают испокон веку безумно могущественных жителей иных реальностей, и заканчивая Великим Лесом, где жили долгоживущие эльфы. Даже у демонов какое-то подобие авантюристов было, пусть их «отделение» и не было никоим образом связано с остальным миром.

Во многом популярность авантюристов связана с тем, что каждый новый Герой (я, всё же, решил начать мысленно выделять этот, безусловно, крайне уважаемый «титул») уже заочно считается авантюристом. Кроме того, этот мир монстры населяли всегда, и иметь такого рода наёмников крайне удобно. Конечно, работы в мирное время у них заметно меньше, но цикл рождения нового Короля Демонов регулярно встряхивает этот мир, из-за чего потребность в профессиональных охотниках на привидения (и их, кроме шуток, тоже) будет всегда.

— Давно стало известно про рождение нового Короля Демонов? — заинтересованно уточнил я.

У него должна быть сила крушить города, по идее. Сможет ли он помочь мне, если всё пойдёт совсем плохо, избавиться от мешающего мешка с костями?..

— Как можно этого не знать, Кир-сан? — выпучила глаза бедная кошкодевочка, открыв рот.

Рен и Исао уставились на меня, как на новое чудо света. Альтернативное чудо.

— Я из очень далёкого места.

Ребята вновь переглянулись. Наседать, к счастью, не стали.

— В какой заднице дракона нуж...

Старый перевозчик заткнул сам себя, смущенно прокашлявшись. Сомнений в том, что у него были какие-то сенсорные способности, уже не было: он явно спиной почувствовал мой дружелюбный к миру взгляд. Даже удивительно смелая лошадь, практически полностью проигнорировавшая моё существование, как-то странно фыркнула, вздрогнув.

Всё же, они преувеличивают.

— Примерно месяц, — серьёзно сощурилась беловолосая кошкодевочка, тактично проигнорировав конфуз. — Героев уже должны были призвать. Представляете, легендарные Герои уже в этом мире?!

— С трудом.

И я не врал.

Примерно через день пути нам пришлось разойтись. Ребята знали, что чуть дальше на севере появилась какая-то проблема, но они туда не рисковали идти, ибо только недавно стали медными авантюристами. Тащиться в логово неизвестного некроманта никто лишней раз не хотел.

Дружелюбные ребята вежливо предложили мне немного денег, чтобы я в ближайшем поселении смог себе хотя бы какое-то подобие на нормальную одежду прикупить, на что получили столь же вежливый отказ.

Примерно через половину дня пути я убедился в том, что иду в правильном направлении: в воздухе появился запах смерти. Он для меня стал самым настоящим факелом в непроглядной тьме, точно указывая, куда идти.

По какой-то причине, я начал чувствовать слабый, поднимающийся из самых глубин души, азарт.

Мне очень хотелось познакомиться с нарушителем покоя мертвецов, и уже совсем не для того, чтобы он меня отправил на покой.

Покой мог немного и подождать.

— Ты заплатишься за это! Обязательно заплатишься!!!

Голос молодой девушки не старше двадцати лет давно был сорван. Запертая в клетке, с подавленной физической и магической силой, она могла лишь кричать, смотря вслед удаляющейся фигуре, за которым шли закованные в магические доспехи скелеты.

Они были глубоко под землёй, в недавно сформированном подземелье, что каким-то образом попало под контроль человека, которого девушка с длинным рыжим лисьим хвостом и ушами ненавидела больше, чем кого-либо ещё в своей жизни.

Подземелье сформировалось недалеко от поселения зверолодей два месяца назад. И за это время оно успело с ужасающей скоростью сначала вырасти, а потом...

Потом монстры вырвались.

Рин повезло чуть больше, чем её семье и друзьям. Некромант оценил её магический потенциал и, как и небольшую часть поселения, оставил пока в живых, заперев в клетке глубоко в подземелье. Тех же, кто уже умер, некромант оперативно превратил в своих немертвых слуг. К сожалению, пока некромант оставался безнаказанным: проблемы начали появляться не только в одном конкретном поселении зверолодей, да и было оно небольшим, как и сам некромант не отвечивал больше необходимого, поэтому сильные авантюристы его пока обходили стороной, а слабые — не спешили рисковать.

Пока всё шло исключительно так, как надменный некромант того и хотел.

Уже удаляющаяся фигура неожиданно повернулась, сверкнув квадратными очками. Внешне он напоминал дорвавшегося до власти ботаника, которому разрешили безнаказанно избить главного хулигана школы монтировкой.

Ботаник, как ему показалось, интеллигентно поправил очки. Почувствовав, что сейчас идеальный момент похвастаться, он отдал приказ:

— Голос!

Стоило его голосу разнестись по подземелью, как по всему подземному пространству разошёлся потусторонний рык существа, от могущества которого задрожал воздух. Магическая энергия в окружающем пространстве была столь плотной, что слабый человек мог и потерять сознание от такой силы.

Рыжеволосая зверюдка, чувствуя, как у неё в груди замерло сердце, сделала шаг назад.

— Д-дракон?

Драконы были безумно редкими и могущественными магическими существами. Они считались легендами не меньшими, чем Герои.

Ботаник, окруженный скелетами в доспехах, патетично вытянул руки.

— Дракон-лич, ха-ха-ха!!!

От того, насколько уродливым и самовлюблённым был смех некроманта, и так потерявшая всякую надежду лисодевушка медленно опустилась на землю, чувствуя, как в глубине её души поднялась пустота, граничащая с отчаянием.

Если злого ботаника-повелителя смерти и мог кто-то остановить, то...

Он определённо должен был быть не менее токсичным и злобным.

<http://tl.rulate.ru/book/88501/2833161>